

Ши Фэн смутно чувствовал, что Цзи Хун — лишь верхушка айсберга в огромном заговоре.

Даже если ему приходилось терпеть мучения от этих навязчивых мыслей, он не мог позволить Чэнь Хэ оказаться в опасности.

Ветер срывал снег с крыш и сосен, заставляя его мягко падать на землю.

Это доставляло немало хлопот слугам, усердно подметавшим снег. Они лишь съёживались от северного ветра, молча продолжая свою работу. В других богатых усадьбах столицы, несомненно, взялись бы за метёлки, чтобы сбить снег с веток деревьев, но здесь находился Императорский храм предков.

Даже в деревенских поселениях главным местом был храм предков, где хранились таблички с именами предков, и туда нельзя было войти без разрешения, так как существовало множество строгих правил. Что уж говорить о месте, принадлежащем императорской семье, владеющей всем миром.

Балки были сделаны из агарового дерева, а крыша покрыта глазурованной черепицей.

Длинные ступени из белого мрамора, по которым разрешалось ходить только членам императорской семьи, чистили, лишь ползая на коленях.

— Ээ? — кто-то мельком заметил смутное отражение на тонком льду, но, подняв голову, ничего не увидел.

Достопочтенный Омывающий Меч уже вёл Ши Фэна и Чэнь Хэ мимо ворот с алебардами и переднего зала, даже не взглянув на мрачный центральный зал, заполненный табличками предков, и направился прямо к маленькому заднему храму, где хранились различные ритуальные предметы.

Треножник стоял на высоких ступенях.

Точнее говоря, их было девять — древние артефакты, символизирующие императорскую власть на протяжении поколений.

Они были чрезвычайно тяжёлыми и огромными, достаточно большими, чтобы в них могли уместиться три или четыре человека.

Пройдя через множество веков, поверхность треножников потемнела, но на них не было ни следа ржавчины, а узоры на каждом из них были чётко различимы. Говорили, что они были созданы древними бессмертными, чтобы подавить драконьи жилы, и сделаны из редких материалов, которых не найти в мире смертных. Знающие люди называли это абсурдом, утверждая, что девять треножников были сделаны из метеоритного железа, тяжёлого и прочного.

Пролежав десятки тысяч лет, ни один из треножников не был повреждён, ни один уголок не был сколот.

Их множество раз перевозили из разрушенной столицы предыдущей династии в новую столицу императора, и за это время они пережили более десятка перемещений, множество пожаров и даже землетрясение. Вытащить их из трещины было не так-то просто.

Императоры ценили их как сокровища, но практикующие, видевшие их, не проявляли к ним

интереса.

— Девять треножников действительно были созданы древними бессмертными, но всё, что касается подавления драконьих жил, — полная чушь.

Они были просто обычными треножниками, которые невозможно было сломать или повредить.

Видимо, бессмертные просто дурачили древних правителей.

Достопочтенный Омывающий Меч остановился, огляделся и вздохнул:

— Императорский храм предков — отличное место, чтобы избавиться от свидетелей.

Чэнь Хэ дёрнул бровью.

Он не мог понять, сказал ли Достопочтенный Омывающий Меч это просто так или действительно имел это в виду.

— Что вы имеете в виду? — спросил Ши Фэн, сохраняя невозмутимость.

— Задний зал совершенно пуст, даже призрака не найти. Если бы я был смертным, это место было бы идеальным: убил бы человека, спрятал тело в пустом треножнике, и в мороз его бы не нашли и за полмесяца.

— ...

На этот раз не только Чэнь Хэ, но и Ши Фэн удивлённо посмотрел на него.

Как обычный человек мог попасть в Императорский храм предков? Внешние стены высотой в несколько чжанов, и даже стоя у их подножия, почти не видно солнца!

Погодите...

Государственный советник иногда мог посещать храм, так что, возможно, Достопочтенный Омывающий Меч размышлял о том, как нынешний государственный советник мог бы умереть незаметно, чтобы на его место вступил новый?

— М-да, извините, немного отвлёкся, — улыбнулся Достопочтенный Омывающий Меч.

Сегодня он был без маски, и его лицо, похожее на лицо Владыки долины Чёрной Бездны, заставляло Ши Фэна и Чэнь Хэ чувствовать себя неловко.

Хотя характеры этих братьев-близнецов сильно различались, сходств было ещё больше, особенно когда они улыбались без улыбки. Чэнь Хэ почувствовал, что у него чешутся кулаки.

Он опустил голову, придерживаясь принципа: когда не нужно говорить, лучше сделать вид, что тебя нет.

— Вот, этот треножник! — Достопочтенный Омывающий Меч взмахнул рукавом и легко встал на один из треножников.

Узоры на девяти треножниках были разными: некоторые были древними надписями, другие — изображениями гор и рек. Они давно были скопированы и записаны в исторических летописях.

Но после Войны Великой Скорби, когда Древний дикий континент раскололся, эти карты рек и гор стали бесполезны.

Правда превратилась в легенды и мифы, и люди лишь говорили, что мир изменился, или что древние были ограничены в своих знаниях, приняв одну область за карту мира, а горы — за бескрайние хребты, протянувшиеся на тысячи ли, и изображали всех зверей ужасающими. Поэтому эти копии просто пылились в хранилищах, и мало кто интересовался их изучением.

Ши Фэн внимательно осмотрел поверхность треножника, но не нашёл ничего подозрительного.

— Этот узор, и здесь... — Достопочтенный Омывающий Меч, словно парил в воздухе, проводя пальцем по узорам на треножнике.

Истинная суть задержалась на поверхности, и вскоре на треножнике проступила новая карта.

Чэнь Хэ взглянул на соседний треножник и начал понимать.

На этом треножнике некоторые линии были слишком плотными, но на первый взгляд это было трудно заметить — кто-то тайно добавил линии на поверхность треножника, и из-за его огромных размеров, а также того, что люди не понимали древних иероглифов, а практикующие давно знали, что девять треножников — бесполезные артефакты, это оставалось незамеченным.

Чэнь Хэ не знал рельефа местности, но Ши Фэн знал.

Извилистые линии на севере явно указывали на Пустыню Красных Ветров, границу, Западный край, Северную Пустошь и даже Южные земли. На месте каменистой равнины был явный символ.

Под картой была строка, скрытая среди плотных древних иероглифов.

Чэнь Хэ не мог её прочесть, но Ши Фэн уже произнёс:

— Боясь, что школа прервётся, оставляем наследие здесь, ожидая достойного.

— Так что я действительно поверил, что это наследие демонической школы до Войны Великой Скорби, — Достопочтенный Омывающий Меч провёл рукой по поверхности треножника, хмурясь. — Эти узоры совпадают с оригинальными иероглифами на треножнике по цвету и оттенку, как будто их не подделывали. Даже если это подделка, ей более восьми тысяч лет.

Ши Фэн выглядел загадочно.

Чэнь Хэ поднял на него взгляд, и, когда их глаза встретились, Ши Фэн медленно покачал головой.

Он не полностью доверял Достопочтенному Омывающему Мечу, так же как и тот, несомненно, что-то скрывал от него.

Загадочность Цзи Хуна до сих пор была лишь словами Достопочтенного Омывающего Меча, и этот первый мастер демонического пути вполне мог создать такую странную историю, чтобы заманить людей в ловушку.

Что заставило Ши Фэна поверить, было не лицо Достопочтенного Омывающего Меча, а то, что он не мог понять, зачем тому нужно было так усложнять, если всё это было выдумкой. Если

демонический путь хотел избавиться от них с братом, были гораздо более простые способы, не нужно было заманивать их в Императорский храм предков в столице.

Ши Фэн встретил взгляд Достопочтенного Омывающего Меча, его глаза сияли, и он спокойно сказал:

— Этот узор... действительно наводит на определённые мысли. Однако девять треножников древние, они стоят здесь много лет, и никто ими не интересуется. Как же Цзи Хун их обнаружил?

Услышав это, Достопочтенный Омывающий Меч слегка нахмурился.

— Цзи Хун был сыном чиновника из столицы. Когда его семью конфисковали и ожидали ссылки на север, ему было около четырнадцати-пятнадцати лет. Его отец был образованным человеком, сдал экзамены, так что, вероятно, и он прочитал немало книг. Говорят, он заметил, как один практикующий из Академии Байшань вёл себя подозрительно, тайно проникая в Императорский храм предков, и последовал за ним, обнаружив, что тот копирует узоры с треножников. Цзи Хун сказал, что случайно был замечен, произошла схватка, он убил того человека, но затем заинтересовался треножниками!

Достопочтенный Омывающий Меч добавил:

— Это было два года назад.

Ши Фэн изменился в лице.

Два года назад Чэнь Хэ было всего пятнадцать, он только что обнаружил тайну Бледно-нефритового шара, они жили в долине Чёрной Бездны, тайна Огня в камне не была раскрыта, и никто не обратил бы внимания на пропавшего глупого ребёнка из семьи Чэнь в провинции Юньчжоу!

Какая же это была вражда, что заставила Цзи Хуна так сильно желать смерти им с братом?

— Даже если бы у него была давняя вражда с Школой Бэйсюань, зачем ему нужно было присоединиться к Достопочтенному Омывающему Мечу и усердно играть роль шпиона? Разве это не слишком запутанно?

С его умом и способностями, даже если его семья попала в тюрьму, когда ему было чуть больше десяти лет, он мог бы сбежать по пути в ссылку и присоединиться к любой известной школе. Даже если бы он настаивал на том, чтобы остаться в столице, он мог бы привлечь внимание Академии Байшань, или, более того: если бы это был не Цзи Хун, а кто-то другой, выдающий себя за него, то с такими методами он мог бы разрушить Школу Цзюйхэ или Секту Ханьмин, зачем ему нужно было становиться демоническим совершенствующимся, который не может вознестись?

Ши Фэн невольно потер виски.

<http://bllate.org/book/16345/1477303>